

Глава 29. Начало. Часть двадцать пятая

Велев стражникам присматривать за аптекарем, его помощником и супругами Лю, Чжоу Це поспешил на крик.

Пронзительный вопль отозвался резкой болью в ушах Янь Сюня. Лишь спустя мгновение он пришёл в себя и, не сводя взгляда с Сяо Юэбая, негромко произнёс:

— Учитель, кажется, снаружи что-то случилось.

Сяо Юэбай поднял голову. В его тёплом взгляде отразился силуэт юноши.

— Ваше Высочество, пойдёмте и мы взглянем, — мягко предложил он.

Увидев своё отражение в глазах учителя, Янь Сюнь почувствовал, как сердце, сжавшееся от того страшного крика, вдруг радостно затрепетало. Каким бы туманным ни казалось его будущее, пока Сяо Юэбай оставался рядом, на душе было спокойно.

Кивнув, принц подошёл к креслу-каталке и жестом велел сопровождающему евнуху отступить. Он сам взялся за поручни и последовал за Чжоу Це.

Сяо Юэбай был одет безупречно, однако Янь Сюню стоило лишь чуть склонить голову, как взгляд невольно падал на изящные ключицы и полоску бледной кожи под воротом. Пополуденное солнце, ослепительное и щедрое, золотило фигуру учителя, делая его кожу почти прозрачной. Губы Сяо Юэбая, яркие, точно лепестки персика, казались тронутыми алой помадой. А та полоска кожи, скрытая в складках шёлка, напоминала драгоценный фарфор, бережно укутанный в парчу. Чистый, не запятнанный ни единой пылинкой образ, в котором, вопреки всему, сквозило странное, почти томительное изящество.

Сердце принца гулко ударило в груди. Почуввав неладное, он с усилием отвёл глаза и уставился прямо перед собой.

Впереди показался пруд с парчовыми карпами. В прозрачной воде плавали сотни пёстрых рыб и мелких речных креветок. Чжоу Це стоял у кромки воды, а у его ног лежало тело. С насквозь промокшего человека всё ещё стекала вода, образуя на земле тёмное пятно. В пяти шагах от главы Дали-сы на коленях застыла служанка — бледная, точно полотно, она дрожала всем телом.

У Сяо Юэбая было отменное зрение; одного взгляда хватило, чтобы понять — перед ними покойник. Он обернулся к Янь Сюню и тихо предупредил:

— Ваше Высочество, это труп. Лицо его изуродовано, зрелище не из приятных.

Янь Сюню едва исполнилось четырнадцать. Если не считать Лю Юаня, он никогда прежде не видел мертвецов. Услышав слова учителя, он, помня о присутствии посторонних, сохранил на лице маску холодного безразличия, однако руки его невольно вздрогнули.

Сяо Юэбай заметил эту дрожь. Он накрыл ладонью правую руку принца и негромко позвал:

— Ваше Высочество...

Место, которого коснулся учитель, мгновенно обдало жаром. Это тепло потекло по жилам, согревая и успокаивая сердце. Янь Сюнь заставил себя не отводить глаз от тела и глухо ответил:

— Я в порядке.

— Вот и славно, — с улыбкой Сяо Юэбай убрал руку.

Потеряв это мимолётное тепло, Янь Сюнь бессознательно проследил за ладонью учителя. Его взгляд зацепился за мизинец Сяо Юэбая: на коже виднелся чёткий след от зубов. Он мелькнул перед глазами принца и скрылся в широком рукаве.

«Это я его так укусил... Видимо, не рассчитал сил. Хорошо хоть кожа не лопнула».

Янь Сюнь наклонился к самому уху Сяо Юэбая:

— Учитель, вам больно?

Сяо Юэбай не сразу понял, о чём речь, но, сообразив, расцвёл в улыбке:

— Ужасно больно. Позволит ли Ваше Высочество мне когда-нибудь отплатить тем же?

— Хорошо, — не раздумывая, согласился принц.

«И как я раньше не замечал, что А-Сюня так легко провести? — промелькнуло в мыслях Сяо Юэбая. — Даже жаль».

Янь Сюнь подкатил кресло ближе к телу. Лица у покойника не было — сплошное кровавое месиво. Видимо, кто-то долго и методично полосовал плоть острым ножом. Раны в воде разбухли и побелели. В одном из глубоких порезов даже запутался малёк; лишившись родной стихии, он отчаянно забился и, вырвавшись, прыгнул обратно в пруд, не оставив на глади воды и следа. На мертвече был надет потрёпанный сине-серый халат евнуха, разорванный в клочья, словно беднягу долго тащило по острым камням и песку.

Чжоу Це опустился на корточки, осматривая находку. Помимо изуродованного лица и следов волочения, он обнаружил тяжёлую травму на затылке. Раны на лице были множественными, но не смертельными. Оставалось выяснить — погиб ли человек от удара по голове или захлебнулся.

Глава Дали-сы велел слуге позвать уцзо и обратился к дрожащей служанке:

— Кто ты? Это ты кричала?

Девушка с трудом разомкнула посиневшие губы:

— Рабыня... рабыня приставлена ухаживать за карпами. Я пообедала и пришла к пруду, а там... он плавал на поверхности. Я испугалась и закричала.

— Ты знаешь, кто это? — спросил Чжоу Це.

Распознать в этом месиве знакомые черты было почти невозможно. Служанка, набравшись храбрости, мельком глянула на труп и отчаянно затрясла головой:

— Нет, господин, не знаю.

В этот момент, привлечённый шумом, к пруду подоспел главный евнух. За долгие годы службы во дворце он повидал немало смертей, а потому лишь слегка нахмурился и принялся внимательно изучать покойника.

— Почтенный управляющий, — окликнул его Чжоу Це. — Вы узнаете этого человека?

— Он изуродован до неузнаваемости, — холодно отозвался тот. — Как я могу его узнать?

Чжоу Це уловил в его голосе странную нотку. В голове следователя мелькнула догадка, и он резко спросил:

— В последнее время во дворце Фуюй меняли слуг?

— Господин Чжоу, неужели вы... — Управляющий понял, к чему клонит чиновник. — Неужели вы подозреваете, что этот человек служил у Второго Его Высочества?

Чжоу Це кивнул:

— Именно так. Прошу вас, говорите только правду. Дело государственной важности, здесь не место тайнам.

Главный евнух ответил уверенно:

— Во дворце Фууй служат восемь евнухов. За последний год состав прислуги не менялся.

Когда слова затихли, Сяо Юэбай посмотрел на следователя с горькой усмешкой:

— Господин Чжоу, почему вы так упорно пытаетесь обвинить Второго принца в убийстве Наследного принца?

Сам Чжоу Це уже начал сомневаться. Если бы Янь Сюнь действительно был убийцей, его люди не действовали бы столь неосмотрительно, оставляя за собой такие явные следы. Однако сейчас все улики и показания свидетелей сходились в одной точке, указывая на Второго принца. И как в такой ситуации он мог его отпустить?

<http://bllate.org/book/17467/1697501>